

Информация для цитирования:

Ничипорчик Е. В. Региональная паремиография (к вопросу о сохранении национального паремиологического наследия) / Е. В. Ничипорчик, С. Н. Стародубец // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 3. — С. 130—150. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-130-150.

Nichiporchik, E. V., Starodubets, S. N. (2026). Regional Paremiography (On Preservation of National Paremiological Heritage). *Nauchnyi dialog*, 15 (3): 130-150. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-130-150. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Региональная паремиография
(к вопросу о сохранении
национального
паремиологического наследия)**

Ничипорчик Елена Владимировна ¹

orcid.org/0000-0002-1284-6236

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского, общего
и славянского языкознания
evnich@gmail.com

Стародубец Светлана Николаевна ²

orcid.org/0000-0003-3135-6678

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры
социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
корреспондирующий автор
starodubets.madam@yandex.ru

¹ Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины
(Гомель, Беларусь)

² Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского
(Брянск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой
поддержке Российского научного фонда,
проект № 25-28-00077 «Народная
лингвокультура восточнославянского
приграничья в условиях социально-
политических изменений: фольклорно-
этнографическое и этнолингвистическое
исследование», <https://rscf.ru/project/25-28-00077>

**Regional Paremiography
(On Preservation of National
Paremiological Heritage)**

Elena V. Nichiporchik ¹

orcid.org/0000-0002-1284-6236

Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian, General,
and Slavic Linguistics
evnich@gmail.com

Svetlana N. Starodubets ²

orcid.org/0000-0003-3135-6678

Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of Social,
Economic, and Humanitarian Disciplines,
corresponding author
starodubets.madam@yandex.ru

¹ Gomel State University
named after F. Skorina
(Gomel, Belarus)

² Bryansk State Academician
I. G. Petrovski University
(Bryansk, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out with the financial support
of the Russian Science Foundation, project
№ 25-28-00077 “The Folk Linguoculture
of the East Slavic Borderlands in the Context
of Socio-Political Changes: Folklore, Ethnography,
and Ethnolinguistic Research”,
<https://rscf.ru/project/25-28-00077>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Поднимается вопрос о значимости региональной паремииграфии. В центре исследовательского внимания региональный словарь «Пословицы и поговорки Брянской области», анализируемый в сопоставлении с иными паремиологическими коллекциями. Установлено, что по своим макро- и микроструктурным характеристикам словарь пословиц и поговорок Брянщины, составленный В. Д. Глебовым, является продолжением лучших традиций русской паремииграфии. В макроструктуре этого словаря представлены все сферы паремиологической концептуализации, репрезентируемые обычно в названиях тематических объединений паремий в словарях с тематическим принципом организации. В логической преемственности тематических разделов выявлены аналогии со схемой репрезентации тематического разнообразия паремий в словаре «Пословицы и поговорки русского народа» В. И. Даля. Сообщается, что профилирование тем труда и человека объединяет словарь В. Д. Глебова со словарем «Русские пословицы и поговорки» М. А. Рыбниковой. При сопоставлении словаря В. Д. Глебова с областными паремиологическими словарями отмечены различия, обусловленные выбором иного принципа расположения материала, иным количественным составом паремий и их группировкой. Специфика структурной организации словаря пословиц и поговорок Брянщины описана как изоморфное соотношение макро- и микроструктуры.

Ключевые слова:

паремиологическая картина мира; региональная паремииграфия; словарь; составитель словаря; паремия; пословица.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper addresses the significance of regional paremiography, focusing on the regional dictionary “Proverbs and Sayings of the Bryansk Region”. The study conducts a comparative analysis of this dictionary with other paremiological collections, revealing that, in terms of both macro- and microstructural characteristics, the dictionary compiled by V. D. Glebov continues the best traditions of Russian paremiography. The macrostructure of this dictionary encompasses all spheres of paremiological conceptualization, which are typically represented in the thematic groupings of proverbs in dictionaries organized by thematic principles. A logical continuity in thematic sections is identified, drawing analogies with the representation of thematic diversity in V. I. Dal’s dictionary “Proverbs and Sayings of the Russian People”. It is noted that the emphasis on themes of labor and humanity unites Glebov’s dictionary with M. A. Rybnikova’s “Russian Proverbs and Sayings”. Furthermore, a comparison with regional paremiological dictionaries highlights differences arising from alternative principles of material arrangement, varying quantitative compositions of proverbs, and their grouping. The structural organization of the Bryansk proverbs and sayings dictionary is described as an isomorphic relationship between its macro- and microstructure.

Key words:

paremiological worldview; regional paremiography; dictionary; compiler; paremia; proverb.

УДК 811.161.1'374.3

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-130-150

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Региональная паремиография (к вопросу о сохранении национального паремиологического наследия)

© Ничипорчик Е. В., Стародубец С. Н., 2026

1. Введение = Introduction

Практика создания словников паремий — метких высказываний преимущественно назидательного характера — имеет сложившуюся традицию. О культурной значимости такой практики свидетельствует тот факт, что представители самых древних цивилизаций заботились о сохранности мудрых изречений, облеченных в лаконичную форму, для последующих поколений.

Становление древнерусской культуры, «осуществлялось на мощном фундаменте богатейшей античной традиции», привнесенной на славянскую почву из Византии вместе с христианским учением [Воротников, 1991, с. 85—86]. В России начало письменной фиксации непереводаемых предложений — жемчужин мысли, рожденных в устной речи простого народа, — положено еще в XVII веке (см. подробнее об истории русской паремиографии в монографии Л. Б. Савенковой [Савенкова, 2002, с. 15—55]). Фундаментальное собрание русских пословиц и поговорок «Пословицы и поговорки русского народа» В. И. Даля [ППРН], опубликованное во второй половине XIX века, стало вершиной русской паремиографической практики предшествующих столетий. XX и XXI века внесли свои коррективы в практику составления паремиологических словарей. Если в XX веке появлялись в основном небольшие по объему словари пословиц М. А. Рыбниковой [Рыбникова, 1961], А. И. Соболева [НПП], А. А. Разумова [МРП], В. П. Аникина [РППА], А. М. Жигулева [РППЖ], В. П. Жукова [Жуков, 1966], А. С. Спирина [Спирин, 1985], Ф. М. Селиванова, Б. П. Кирдан, В. П. Аникина [РППА] и др., то начало XXI ознаменовалось выходом паремиологической трилогии, созданной научным коллективом под руководством профессора В. М. Мокиенко, с общим количеством устойчивых выражений 155 тысяч единиц («Большой словарь русских поговорок»

[БСПГ], «Большой словарь русских пословиц» [БСРС] и др.). Трилогия названа паремиологической в продолжение традиции, сложившейся в трудах паремиологов последней трети XX века, в соответствии с которой под паремиями понимались пословицы и поговорки, а также другие малые фольклорные жанры (прибаутки, присловья, приметы, загадки и т. п.). Поговорки, трактуемые составителями словаря как «народная фразеология» («меткие устойчивые выражения экспрессивно-образного типа, ярко характеризующие человека и окружающую действительность» [БСПГ, с. 3]), составили первый том трилогии (в нем зафиксировано более 40 000 образных выражений), а пословицы («синтаксически законченные мини-тексты с нравоучительным, философским и бытовым содержанием» [Мокиенко и др., 2010, с. 4]) вошли в третий том (около 70 000 единиц).

Значительную часть региональных пословичных единиц составители «Большого словаря русских пословиц» черпали из множества русских диалектных словарей и картотек центров региональной лексикографии России. Выборка пословиц из такого рода источников — труд кропотливый, требующий огромного терпения и больших временных затрат, — труд, достойный великого почтения. Если проанализировать списки лексикографических источников «Большого словаря русских пословиц», то можно прийти к выводу, что региональные словари, в которых зафиксированы преимущественно пословицы либо пословицы наряду с поговорками и некоторыми иными малыми жанрами фольклора (и о включении пословиц свидетельствует титульное название издания), представляют лишь небольшую их часть (см. словари Л. А. Баташёвой, Э. В. Копыловой [УРП], К. Н. Прокошевой [ССПП], В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной [СПП], Н. Т. Бухаревой, А. И. Федорова [СФУ]).

Словарь «Пословицы и поговорки Брянской области» [ППБ], составленный ведущим фольклористом Брянщины В. Д. Глебовым, не вошел в число источников паремиологической трилогии, так как ко времени выхода этого словаря в свет первые два тома паремиологической коллекции были уже опубликованы, а третий том, по всей вероятности, находился на завершающей стадии подготовки к опубликованию.

В контексте комплексного описания народной лингвокультуры восточнославянского приграничья [Пронченко и др., 2025; Стародубец и др., 2025] мы считаем необходимым и целесообразным обоснование немаловажной роли паремиологического регионального фонда.

Словарь пословиц и поговорок Брянщины ранее не был объектом специального изучения, хотя, по нашему мнению, представляет несомненный интерес для выяснения того, каким образом «живет» — формируется и развивается — проverbsиальное пространство региона.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном описании словаря «Пословицы и поговорки Брянской области», в выяснении того, в какой мере этот словарь отвечает традициям отечественной паремииграфии и характеризуется самобытностью.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Словарь «Пословицы и поговорки Брянской области» (далее ППБ) привлекает внимание исследователей в первую очередь тем, что его материалы собраны «полевым» методом: паремиологические единицы записывались студентами, а также составителем словаря В. Д. Глебовым из уст респондентов — жителей городов и сел Брянской области. Картотека формировалась на протяжении четверти века, и важнейшим принципом полевых сборов было сохранение информации о респондентах. Правда, ввиду повтора одних и тех же паремий многими респондентами, составитель словаря отказался от первоначальной идеи паспортизировать каждую паремию (то есть снабдить все словарные единицы информацией о респонденте, месте и времени их фиксации поисковиками) [Глебов, 2008, с. 23—24]. В то же время Владимир Дмитриевич Глебов, испытывавший искреннее восхищение перед благородными душевными чертами и феноменальной памятью простых сельских жителей, исключительно внимательный ко всем, кто занимался полевыми сборами и предоставлял информацию для словаря, снабдил свой словарь приложениями, в которых дана полная информация и о респондентах, и о собирателях пословиц.

Второй причиной, которая побудила к изучению словаря пословиц и поговорок Брянщины, стало то, что данный словарь можно отнести к достаточно объемной паремиологической коллекции с тематическим принципом организации. Словарь содержит более 8000 провербиальных единиц и их вариантов и на этом основании может быть сопоставим с аналогичными по объему паремиологическими словарями, а также с иными словарями паремий, имеющими тематическую организацию. Таким образом, сопоставительный метод используется нами как ключевой метод для решения задач, связанных с выявлением содержательных и композиционных особенностей словаря ППБ. Использовались также и иные общенаучные методы: наблюдения, количественного анализа, обобщения.

Разумеется, проблемы и перспективы паремииграфической практики в целом уже неоднократно становились объектом научного исследования [Мокиенко, 2001; Мокиенко, 2009; Мокиенко, 2010; Мокиенко, 2014; Мокиенко и др., 2019; Никитина, 2023; Ничипорчик, 2021]. Так, в работе «Проблемы славянской паремииологии (лингвистические аспекты)» В. М. Мокиенко ратует за бережное отношение к паремииграфической практике

прошлых столетий; осуждает вольное, некомпетентное обращение с диалектным материалом при «осовременивании» пословичных выражений; призывает при составлении новых словарей не игнорировать важнейших хронологических и пространственных характеристик паремиологических единиц, считаваемых с их «паспортных» данных; приветствует издание малых паремиологических словарей, в которых проявляется избирательное отношение говорящих к паремиям, словарей, раскрывающих загадки образных основ паремиологических единиц, а также словарей, отражающих паремиологические новации в языке [Мокиенко, 2010, с. 167—189].

На сегодняшний день, по прошествии почти 15 лет после опубликования данной работы В. М. Мокиенко, паремиографическая копилка России пополнилась новыми словарями, в том числе словарями паремий малых народов Российской Федерации (см. издания последних лет: «Пословица недаром молвится: толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа» [ТСПН], «Народная мудрость: мордовские пословицы и поговорки» [СМП]). В то же время прицельное изучение региональных сводов пословичных выражений пока остается в тени. Причины заключаются в том, что региональные пословичные собрания в принципе немногочисленны, кроме того, не все издания региональных пословиц оказываются доступными для широкого читателя и, соответственно, для исследователей.

В отличие от региональной паремиографии, региональная фразеография характеризуется большими достижениями. обстоятельный анализ достижений и некоторых недостатков диалектной фразеографии представлен в работах И. А. Кобелевой [Кобелева, 2007; Кобелева, 2012]. В настоящее время определены перспективы развития региональной фразеографии; ждет реализации фразеографический проект, нацеленный на создание полного собрания региональных фразеологизмов, своеобразного атласа диалектной фразеологии (см. подробнее об этом в монографии В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [Мокиенко и др., 2019]).

Словарь пословиц и поговорок Брянщины, составленный В. Д. Глебовым, бесспорно, заслуживает того, чтобы попасть в фокус научного интереса. И объем словаря, и состав фиксируемых в нем единиц позволяют отнести данный словарь к числу специализированных, имеющих несомненную культурную значимость паремиографических собраний.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Макроструктура паремиологического свода в словаре «Пословицы и поговорки Брянской области»

Как уже было отмечено выше, словарь ППБ является по своей организации тематическим. Составитель словаря считает тематический принцип

расположения пословиц более рациональным, чем алфавитный, так как в тематически организованном словаре близкие по содержанию пословицы не удалены друг от друга, а находятся рядом [Глебов, 2008, с. 26].

Содержание словаря имеет двухуровневую организацию. Это означает, что отдельные тематические объединения входят в более крупные тематические блоки. Нужно заметить, что многие составители тематически организованных паремиологических словарей также считают предпочтительным не одноуровневое (как в словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля), а, как минимум, двухуровневое тематическое членение паремий. Двухуровневое тематическое членение паремий наблюдается, к примеру, в словарях М. А. Рыбникова [Рыбникова, 1961], В. И. Зимины и А. С. Спирина [Зимин и др., 1996], К. Прокошевой [ССПП], В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [Мокиенко и др., 2011].

В словаре ППБ на первом уровне членения 13 крупных тематических блоков. Приведем здесь их полный перечень в последовательности, предложенной составителем словаря: «Бог, религия», «Труд и быт человека», «Человек, его внешность, здоровье, возраст», «Характер и мораль человека», «Человек, его способности, претенциозность», «Правда и молва. Клевета и обман», «Правовые и финансовые отношения», «Дружба и любовь», «Семья и родственники», «Счастье, горе, судьба», «Родная земля», «Время», «Язык, учеба, знание». Есть в словаре еще одно объединение паремий, правда, оно является не тематическим, а жанровым («Присловья, приговорки»).

Примечательно, что многие паремиографы, как правило, не исключают из своих словарей поговорки и пословицы других жанров, чем те жанры, которые заявлены на титульном листе. Так поступил В. И. Даль, включив в свой словарь, названный «Пословицы русского народа», наряду с пословицами также поговорки, присловья, скороговорки, прибаутки, загадки, приметы, суеверья и иные обороты речи. В. И. Даль отверг рекомендации критиков опубликовать отдельными книгами поговорки, представляющие разные жанры, и указал на собственно языковую и интерпретативную значимость соседства в словаре разножанровых единиц [Даль, 2005, с. 8, с. 10].

К включению в пословичные словари немногочисленных поговорок, представляющих собой прибаутки, присловья, приговорки, присказки и т. п., разумеется, можно относиться критически. Но на практике составителям паремиологических словарей, прошедшим длинный и тернистый путь сбора жемчужин народной мысли по крупицам, как правило, очень трудно отказаться от добавляющих немало ярких штрихов к паремиологической картине мира поговорок непословичного типа. Составители словаря в этом случае рассчитывают на лингвистическую интуицию неис-

кушенного читателя и на благосклонность требовательного критика. Как известно, создатель монументального свода украинских паремий М. Номис с целью сгладить некоторую расплывчатость лексикографируемого материала назвал свой словарь «Українські приказки, прислів'я і таке інше» [УКПП]. По справедливому замечанию В. М. Мокиенко, «і таке інше» весьма симптоматично и до сих пор «ни одно масштабное паремиологическое собрание не может полностью элиминировать “і такого іншого” из своих словников» [Мокиенко, 2009, с. 8]. Описывая опыт составления «Большого словаря русских пословиц», В. М. Мокиенко признается в том, при составлении этого словаря его авторы также «не могли — да и не хотели — порывать с уже сложившейся паремиологической традицией» и потому включили в словарь и такие паремии, которые не всегда «идеально» соответствовали принятому в словаре определению пословицы [Там же].

Если обратиться к анализу состава тематических блоков в словаре ППБ, то нужно признать, что составителю словаря удалось достаточно четко репрезентировать паремиологическую картину мира, реконструированную на основании полевых сборов. Предшествующие исследования ряда отечественных и зарубежных тематически организованных словарей показывают, что в качестве общих сфер паремиологической концептуализации, так или иначе проявляющихся при структурировании тематически организованных словарей, выступают: 1) среда обитания человека; 2) физическое в природе человека; 3) быт и материальные интересы человека; 4) трудовая деятельность человека; 5) человек и его семья; 6) общество, государство, мир и человек; 7) мораль и психический мир человека; 8) духовная жизнь человека [Ничипорчик, 2015, с. 27]. При этом направление «движения» по паремиологической картине мира, задаваемое последовательностью расположения тем, в тематически организованных паремиологических словарях у разных составителей может существенным образом различаться (см. об этом подробнее в статье Е. В. Ничипорчик [Ничипорчик, 2011]). Так, В. И. Даль начинает свой словарь «Пословицы и поговорки русского народа» с тематических объединений, в которых характеризуется духовная жизнь человека. От рассуждений о Боге, счастье, богатстве и бедности, добре и зле переходит к осмыслению правопорядка, государственного устройства, затем к темам войны и мира, согласия и вражды, жизни вообще. С темы «Человек» начинается обсуждение принадлежности человека к отечеству, социуму, языковому сообществу, затрагиваются семантические области одиночества и супружества, ведения хозяйства, своего и чужого, корректного и некорректного поведения личности в обществе, а также темы любви, дружбы, соседства, увлечений и страстей человека. Завершается знакомство читателя с русской паремиологической картиной

мира в далевском словаре выходом во внешний мир: в конце словаря помещаются тематические объединения паремий о месяцеслове, природных стихиях, суевериях и приметах, о животном мире и флоре. Существенно отличается по своей макроструктуре от последнего, к примеру, один из наиболее крупных тематически организованных паремиологических словарей прошлого столетия (40 тысяч устойчивых выражений), составленный В. И. Зиминым и А. С. Спириным [Зимин и др., 1996]. В нем развитие паремиологического «сюжета» идет от темы «Человек», в которой человек рассматривается сквозь призму всех своих достоинств и недостатков, к темам, посвященным обществу, труду, важнейшим витальным ценностям, социальным отношениям и др.; завершается словарь тематическими объединения паремий о времени, родных местах, о таких категориях, как «малое», «большое», «причина», «начало», «конец».

В расположении тематических блоков в словаре ППБ его составитель, на наш взгляд, следует логической преемственности тем, намеченной в словаре В. И. Даля, и отчасти повторяет далевскую схему репрезентации тематического разнообразия паремий. От религиозных воззрений, отраженных в пословицах первого тематического блока, «путеводитель» направляет нас к тематическому блоку пословиц о труде, мыслимом как основа жизни, а далее к тематическим блокам пословиц о природе человека, его моральных и иных качествах, о правде и лжи, правовых и финансовых отношениях, дружбе и любви, семейных и родственных отношениях, счастье и жизненных неудачах, родине и чужбине; замыкающими композицию словаря являются тематические объединения паремий о времени, языке и познании мира.

Нужно сказать, что словарь В. Д. Глебова в плане композиционной организации отчасти переключается и с тематически организованным словарем «Русские пословицы и поговорки» М. А. Рыбниковой, опубликованным (уже после ухода из жизни составителя словаря) в 1961 году. Правда, как явствует из предисловия «От редакции» к словарю М. А. Рыбниковой, издатели все же внесли некоторые изменения в последовательность расположения тематических блоков, хотя в целом стремились следовать авторскому замыслу [Рыбникова, 1961, с. 6]. В словаре М. А. Рыбниковой ядерные позиции занимают тематические объединения пословиц о труде, человеке, его внешних и внутренних качествах, периферийные — о семье, правде и лжи, добре и зле, языке и науке. Словарь В. Д. Глебова, как и словарь М. А. Рыбниковой, характеризуется профилированием темы труда и темы человека в совокупности его физических, интеллектуальных и моральных качеств. В то же время есть и существенные различия, касающиеся, прежде всего, характера представления в макроструктуре словаря тематических объединений пословиц

о религии, правовых и финансовых отношениях. В предисловии к своему словарю В. Д. Глебов пишет, что, хотя и есть множество пословиц, посвященных вечно живым темам (темам любви и дружбы, взаимоотношений в семье и др.) и многие паремиологические идеи остаются актуальным и поныне, время определяет отношение носителей языка к употреблению пословиц той или иной тематической принадлежности. «Если сравнивать сборник брянских пословиц и поговорок с подобными изданиями последних лет, — утверждает В. Д. Глебов, — то обращает на себя внимание изменение соотношения разных групп пословиц. Так, заметно увеличилось количество пословиц о Боге и религии (раньше печатались в основном произведения негативные, но, как оказалось, пословиц положительного содержания значительно больше). Более широкое распространение получили в наше время пословицы и поговорки о финансовых взаимоотношениях людей, об уме или бездарности человека, о возможных угрозах и об умении противостоять им, о лести, зазнайстве, высокомерии и т. п.» [Глебов, 2008, с. 8—9]. Выводы, к которым приходит составитель словаря, наблюдая над обусловленными временем «подвижками» в паремиологической картине мира, как видим, нашли отражение в порядке расположения тематических объединений в словаре пословиц и поговорок Брянщины. В словаре М. А. Рыбниковой, в соответствии с идеологией того времени, вопросы веры, финансовых отношений, своего и чужого затрагиваются в тематическом блоке, получившем весьма символическое название «Угнетатели и их мораль. Ее пережитки в сознании и быту».

Если сравнивать словарь В. Д. Глебова с областными паремиологическими словарями, изданными в последней трети двадцатого века и в начале нашего века, то здесь мы можем констатировать значительные различия, обусловленные совершенно другими факторами. Последовательность подачи материала в «Словаре псковских пословиц и поговорок» [СПП] строится с опорой на ключевые слова паремий. «Расположение пословиц, поговорок и сравнений по образному “стержню”, смысловой доминанте, как кажется, позволяет глубже заглянуть в их потаенный первоначальный смысл. Такое расположение дает возможность отразить и чисто языковую систему, в которой выкристаллизовывались перлы народной мудрости» [Мокиенко, 2001, с. 7]. С создателями данного словаря трудно не согласиться: действительно, алфавитно-гнездовой принцип составления паремиологического словаря вскрывает очень глубокие (ассоциативные, мифопоэтические, языковые) связи и отношения в паремиопространстве. В то же время нельзя отрицать важности отнесения пословицы в словаре к той или иной теме, порой это значительно облегчает понимание читателем верного смысла пословицы; составители «Словаря псковских пословиц

и поговорок» учитывают это и дополняют свой словарь тематическим указателем.

Областной словарь «Сказано — связано. Пословицы и поговорки Прикамья» К. Н. Прокошевой [ССПП] очень мал по объему, чтобы можно было говорить о каких-либо сходствах и различиях в композиционной организации этого словаря при сопоставлении его со словарем В. Д. Глебова. В словаре пермских паремий всего лишь три больших тематических блока: «Родина. Дом. Семья», «Отношения в обществе», «Жизненная философия». Весьма симптоматично, что в аннотации к своему словарю К. Н. Прокошева отмечает, что основное содержание пословиц и поговорок, записанных на территории Пермской области, — это семья, дом, труд, жизнь [ССПП, с. 327]. Согласно исследованию одного из авторов настоящей статьи, названные категории относятся к числу доминантных ценностей в ряде европейских паремиологических картин мира (см. подробнее об этом в монографии Е. В. Ничипорчик [Ничипорчик, 2015]). Как видим, несмотря на нестатичность паремиологических картин мира, даже в малых паремиологических словарях своеобразно проявляются неподвластные времени совпадения ценностных предпочтений членов социума.

3.2. Микроструктуры словаря «Пословицы и поговорки Брянской области»

По мнению итальянского паремиолога и паремиографа В. Боджоне, организация паремиологического словаря призвана высвечивать густую сеть отношений, которыми стянуты различные пословицы, покрывающие весь контекст человеческого бытия [Boggione, 2007, р. XXXVI], и в этом бытии, в этой картине мира какой бы то ни было род разделения, любая прерывность, по мысли этого же исследователя, кажется искусственной и в той или иной мере спорной [Ibid., р. XXXIX]. Именно поэтому формирование макроструктуры словаря с тематическим принципом организации, обеспечение логической преемственности тем в последовательности их расположения оказываются на практике очень сложными задачами. Не менее сложно и не менее трудоемко определение внутреннего порядка пословиц в тематических объединениях. При составлении словаря «Пословицы русского народа» В. И. Даль уделял решению этой задачи особое внимание. Ведь верное определение места пословицы в ряду однородных по значению пословиц, как пишет В. Боджоне, делает почти прозрачным ее смысл, а объяснения ее значения лишними [Ibid., р. XXXIX]. К таким же выводам приходил и В. И. Даль; потому, когда работа над формированием цепочек близких по значению пословиц и определением последовательности подачи этих цепочек внутри тематических объединений была завершена, В. И. Даль с удовлетворением отмечает: «При таком расположении довольно полного сбор-

ника я уже не только тешусь острою той либо другой поговоркой, но вижу в них одну общую и цельную картину, в которой есть более глубокий смысл и значение, чем в одиночных заметках» [Даль, 2005, с. 15].

Нужно сказать, что В. Д. Глебов при составлении своего словаря также довольно успешно справился с задачей определения последовательности подачи паремий внутри тематических объединений. Этому отчасти способствовало двухуровневое тематическое членение. На втором уровне членения каждый из тематических блоков паремий представлен несколькими частными тематическими объединениями; например, тематический блок «Труд и быть человек» — такими объединениями, как «Дом, домашние дела», «Работа, трудолюбие», «Крестьянский труд», «Мастерство, навыки», «Нерадивость, лень». Внутри малых тематических объединений паремии стягивались в цепочки на основании близости значения, повтора когнитивом, разнообразно объективируемых языковыми средствами, повтора «строительного материала» проverbsиальных единиц (см подробнее о системных отношениях в паремиипространстве работы Е. И. Селиверстовой [Селиверстова, 2005; Селиверстова, 2009]). Проиллюстрируем сказанное двумя фрагментами из словаря:

(1) *Всякая молитва Богу угодна.*

Всякая молитва до Бога доходит.

Бог слышит всякую молитву.

Молитва всегда к месту.

С молитвой и дело спорится.

(2) *Маленькое дело лучше большого безделья.*

Будет охота — найдется и работа.

Была бы охота, а работа найдется.

Была бы охота — будет ладится и работа.

Без охоты неспоро у работы.

Было бы желанье, а дело всегда найдется.

Было бы желание, а повод найдется.

Охота — та же неволя.

Охота — пуце неволи.

Долог день до вечера, если делать нечего.

В первом фрагменте мы можем наблюдать объединение в одну цепочку паремий, в которых выражается идея побуждения к совершению молитв. В данной цепочке паремий есть много связующих элементов, используемых для объективации когнитивом ‘Бог слышит молитвы’, ‘молитва — это благо’: это и ключевое слово *молитва*, и имя Бога, и кванторы общности (*всякая молитва, всегда к месту*), и мелиоративы (*угодна, доходит, к месту*). Во втором фрагменте можно увидеть, как тонко осуществляется пе-

переход от одной микротемы (и, соответственно, от одной цепочки паремий) к другой в тематическом объединении «Работа, трудолюбие»: здесь отражается связь ряда однородных и логически сопряженных понятий, имеющих непосредственное отношение к труду: «дело / «безделье», «дело / «работа», «охота» / «желание», «охота / неволя».

Несомненно, наиболее ценную часть микроструктур словаря региональных паремий представляют самобытные паремии. Выявление такого рода пословиц и поговорок — достаточно сложная по своему решению задача. Дело в том, что лакунарность, обнаруживаемая в фундаментальных паремиологических словарях в результате сопоставления их с региональными словарями, является весьма относительной характеристикой. Причина кроется в необычайной гибкости формы, в которую облекаются провербиальные идеи. Зачастую та или иная пословица из сборника региональных пословиц, не зафиксированная в фундаментальных собраниях, является одним из вариантов пословицы, бытующей у всех на устах, либо одним из вариантов воплощения провербиальной идеи, общей для представительной данной этнической культуры и иных культур. Приведем для иллюстрации такого рода пословицы, зафиксированные нами в словаре «Пословицы и поговорки Брянской области».

Сравните: *Бог не Ермошка — видит немножко* [ППБ, с. 32] и *Бог не Микитка, ему сверху всё видко* [БСПП, с. 60], *Бог не Микитка, он всё видит* [БСПП, с. 60];

Бога чти, а дьявола не гневи [ППБ, с. 32] и *Бога моли, а чёрта не гневи* [БСПП, с. 70], *Бога не гневи, а чёрта не смеши* [БСПП, с. 70];

Кто без креста, тот без Христа [ППБ, с. 36]; *Без креста не узнаешь Христа* [ППБ, с. 36] и *Кто без крестов, тот не Христов* [БСПП, с. 451];

Пошел в попы — служи и панихиды [ППБ, с. 37] и *Нанялся в попы — служи и панихиды* [БСПП, с. 695];

Выпили на масленице, а похмелье пришло на радунице [ППБ, с. 195] и *Выпили пиво (на) Масленице, а похмелье ломало после Радуницы* [БСПП, с. 658];

Вино веселит, да потом все болит [ППБ, с. 193] и *Вино веселит, да от вина (же и) голова болит* [БСПП, с. 125];

Было ремесло, да вином заросло [ППБ, с. 194] и *Было ремесло, да вином залило* [БСПП, с. 753]; *Было ремесло, да хмелем заросло* [БСПП, с. 753].

Некоторые региональные пословицы при сопоставлении их с пословицами, зафиксированными в «Большом словаре русских пословиц», обнаруживают лишь переключки когнитивом:

Сравните: *Начерта попу гармонь, если есть кадило* [ППБ, с. 37] и *Бондарь живёт долбилем, а поп — кадилом* [БСПП, с. 85];

Днем грешит, а ночью грехи отмаливает [ППБ, с. 33] и *Кто больше спит, тот меньше грешит* [БСПП, с. 863]; *Кто спит — не грешит* [БСПП, с. 863].

Отец за чарочку, сыновья за ковши [ППБ, с. 194] и *Игуменьи за чарку (чарочку), сестры за ковши* [БСПП, с. 386].

Любовь — не картошка: получение немножко [ППБ, с. 202] и *Любовь не картошка — не выбросишь (не выкинешь) в окошко* [БСПП, с. 502]; *Любовь не картошка — в горшке не сваришь* [БСПП, с. 502] и т. п.

Фиксируемое в региональных сборниках паремий богатство вариантов общенациональных провербиальных единиц, приятно удивляющее свежими образами и ассоциациями, новыми рифмами, — яркое свидетельство реальной жизни слова на устах носителей обыденного сознания, бесконечного «движения» в паремиологической картине мира.

Если же в словаре обнаруживаются паремии, которые не характеризуются ни формальными, ни содержательными сходствами с паремиями, зафиксированными в фундаментальных словарях, на наш взгляд, нужны дополнительные изыскания, которые бы подтверждали региональную закрепленность и самобытность провербиальных единиц. Немаловажную роль здесь должна сыграть статистика — частотность фиксации региональной паремии в речи респондентов; целесообразно также проверить наличие / отсутствие паремии, оцениваемой как самобытная, в словарях соседних регионов, в Интернет-пространстве и др.

В паремиологической коллекции В. Д. Глебова, конечно же, есть паремии, которым не найдены соответствия в «Большом словаре русских пословиц»; приведем здесь некоторые из них: *Грешить только первый раз трудно; дальше легче пойдет* [ППБ, с. 33]; *Церкви — не овины: образа в них едины* [ППБ, с. 36]; *Поп сдачи не дает* [ППБ, с. 37]; *У нас режим: свалимся и лежим* [ППБ, с. 195]; *Пошел в гости на блины, а потом пропил штаны* [ППБ, с. 195]; *Пьешь вино, сосеешь табак — значит, стал совсем дурак* [ППБ, с. 195]. Интересно, что за исключением последних двух пословиц все остальные единицы либо их строевые компоненты в составе близких по значению выражений найдены в сети Интернет. Значит, эти пословицы действительно на слуху и их фиксация в одном из региональных паремиологических собраний закономерна, хотя и не является свидетельством их ограниченной территориальной закрепленности.

Закономерно и то, что на составе паремиологических единиц, живущих в речи брянчан, сказалось нахождение Брянской области в приграничье с Беларусью и Украиной. В словаре ППБ фиксируем такие выражения: *Лепей у доме на соломе, чем у лесе на вересе* [ППБ, с. 38]; *Очи дивятся его,*

да не бачут ничего [ППБ, с. 64]; *Сажали бурак, а вышел дурак* [ППБ, с. 134]; *Как ни рядись, все равно гукнется* [ППБ, с. 113]; *Стыд — не брыд: глаза не выест* [ППБ, с. 92]. Составитель словаря пишет, что подобные паремии фиксировались на всей территории области и все они представляют значительный интерес для специалистов [Глебов, 2008, с. 24, 25].

4. Заключение = Conclusions

Словарь «Пословицы и поговорки Брянской области», составленный В. Д. Глебовым, по макро- и микроструктурным характеристикам можно определить как паремиологическую коллекцию, в которой продемонстрировано продолжение лучших традиций русской паремиографии. Преимущество тематического расположения паремий, избранного составителем словаря, заключается в том, что каждая паремия в системе региональных провербов получает свое место, и в случае затемненности ее смысла словарное окружение паремиологической единицы подскажет читателю верный путь к пониманию ее значения.

Гармоничный в композиционном отношении и репрезентативный по своему количественному составу словарь пословиц и поговорок Брянщины наряду с иными региональными паремиографическими словарями может послужить надежной основой для выявления той части общерусского паремиофонда, которая сохраняется в обыденном сознании носителей языка и характеризуется проверенной временем востребованностью.

Создание региональных паремиологических словарей, равно как и создание словарей паремий малых народов, в настоящее время является одной из приоритетных задач паремиологии. В подтверждение верности данного тезиса можно привести следующие аргументы.

1) Человеческое сознание неутомимо в стремлении выразить отношение к окружающему миру в меткой, ритмизованной и легко запоминающейся форме. Материалы черпаются из сокровищниц самого языка, поэтому число вариантов и трансформов провербиальных единиц неизбежно увеличивается. Каждый вариант воплощения провербиальной идеи ценен, и региональная паремиографическая практика способствует наиболее полной репрезентации русской паремиологической картины мира.

2) Мир человека как биосоциального существа, с одной стороны, статичен ввиду неизменности физической природы человека и некоторых социальных установок, с другой стороны, чрезвычайно подвижен. По этой причине человеку необходимо бережно относиться к опыту прошлого и достойно принимать вызовы настоящего. Фиксация состояния паремиофондов, чутко реагирующих на изменения в мире, особенно важна в условиях глобализации, когда постепенно уходят из жизни представители

старшего поколения — коренные жители тех или иных областей — и все труднее сберечь то, что ранее делало людей одной большой семьей.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. БСПГ — *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина ; под общ. ред. проф. В. М. Мокиенко. — Москва : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. — 784 с. — ISBN 978-5-373-05079-1.
2. БСРС — *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева ; под общ. ред. В. М. Мокиенко. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2010. — 1024 с. — ISBN 978-5-373-03250-6.
3. БСС — *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских сравнений. Более 45 000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина ; под общ. ред. проф. В. М. Мокиенко. — Москва : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. — 800 с. — ISBN 978-5-373-01351-2.
4. *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. — Москва : Сов. энциклопедия, 1966. — 535 с.
5. *Зимин В. И.* Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. — Москва : Сьюита, 1996. — 544 с. — ISBN 5-85541-042-0.
6. МРП — *Мудрое слово.* Русские пословицы и поговорки ; сост. А. А. Разумов. — Москва : Гос. изд-во детской лит-ры Министерства просв. РСФСР, 1957. — 239 с.
7. НПП — *Народные пословицы и поговорки* ; сост. А. И. Соболев. — Москва : Московский рабочий, 1956. — 155 с.
8. ППБ — *Пословицы и поговорки Брянской области* // Сост., вступ. ст., подгот. текстов и примеч. В. Д. Глебов. — Брянск : РИО БГУ, 2008. — 325 с. — ISBN 978-5-9734-0092-7.
9. ППРН — *Даль В. И.* Пословицы русского народа / В. И. Даль. — Москва : Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005. — С. 5—16. — ISBN 5-699-10849-1.
10. РППА — *Русские пословицы и поговорки* ; Под ред. В. П. Аникина ; Предисл. В. П. Аникина. Сост. Ф. М. Селиванов, Б. П. Кирдан, В. П. Аникин. — Москва : Художественная литература, 1988. — 431 с. — ISBN 5-280-00027-2.
11. РППЖ — *Русские пословицы и поговорки* ; сост. А. М. Жигулев. — Москва : Наука, 1969. — 360 с.
12. *Рыбникова М. А.* Русские пословицы и поговорки / М. А. Рыбникова. — Москва : Изд-во АН СССР, 1961. — 230 с.
13. Спирин 1985 — *Спирин А. С.* Русские пословицы. Сборник русских народных пословиц и поговорок, присловиц, молвушек, приговорков, присказок, крылатых выражений литературного происхождения / А. С. Спирин. — Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1985. — 204 с.
14. СМП — *Народная мудрость : мордовские пословицы и поговорки* / составитель А. И. Московкина. — Саранск : Мордовское книжное издательство, 2024. — 118 с.

15. СПП — *Словарь псковских пословиц и поговорок* / Сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Санкт-Петербург : Норинт, 2001. — 176 с. — ISBN 5-7711-0118-4.
16. ССПП — *Сказано — связано. Пословицы и поговорки Прикамья* / Сост. К. Прокошева. — Пермь : Пермское книжное издательство, 1988. — 324 с. — ISBN 5-7625-0088-4.
17. СФУ — *Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири* ; сост. : Н. Т. Бухарева, А. И. Федоров. — Новосибирск : Наука, 1972. — 207 с.
18. ТСПН — *Барышникова О. И. Пословица недаром молвится : толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа* / О. И. Барышникова, А. А. Осипова, С. Г. Шулежкова ; Науч.-исследовательская словарная лаборатория НИИ ист. Антропологии и филологии МГПУ им. Г. И. Носова ; под ред. С. Г. Шулежковой. — Магнитогорск : Магнитогорский Дом печати, 2019. — 157 с. — ISBN 978-5-7114-0679-2.
19. УКПП — *Українські приказки, прислів'я і таке інше* : Зб. О. В. Марковича і других / спорудив М. Номис. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1864; — 3е вид. Київ : Либідь, 1993.
20. УРП — *Устная речь астраханцев: лексика, обороты речи, пословицы, тексты* / авт.-сост. Л. А. Баташѐва, Э. В. Копылова. — Астрахань : Астраханский ун-т, 2008. — 99 с. — ISBN 978-5-9926-0135-0.

Литература

1. *Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор* / В. П. Аникин. — Москва : Учпедгиз, 1957. — 240 с.
2. *Воротников Ю. Л. Флорилегии* / Ю. Л. Воротников // *Русская речь*. — 1991. — № 3. — С. 84—90.
3. *Глебов В. Д. Брянские народные изречения* / В. Д. Глебов // *Пословицы и поговорки Брянской области* / сост., подгот. текстов и примеч. В. Д. Глебова. — Брянск : РИО БГУ, 2008. — С. 3—28. — ISBN 978-5-9734-0092-7.
4. *Даль В. И. Папутное* / В. И. Даль // *Пословицы русского народа*. — Москва : Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005. — С. 5—16.
5. *Кобелева И. А. Русская диалектная фразеография: грамматический аспект (на материале словарей говоров Русского Севера)* / И. А. Кобелева. — Санкт-Петербург : Наука, 2007. — 200 с. — ISBN 978-5-02-026514-1.
6. *Кобелева И. А. Современная русская диалектная фразеология : лексико-грамматический и лексикографический аспекты* : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / И. А. Кобелева. — Великий Новгород, 2012. — 355 с.
7. *Мокиенко В. М. Большой словарь русских пословиц (опыт составления)* / В. М. Мокиенко // *Проблемы истории, филологии, культуры*. — 2009. — № 2 (24). — С. 5—18.
8. *Мокиенко В. М. Народная мудрость* / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : Олма Медиа-Групп, 2011. — 416 с. — ISBN 978-5-373-03942-0.
9. *Мокиенко В. М. О словаре псковских пословиц и поговорок* / В. М. Мокиенко // *Словарь псковских пословиц и поговорок* / сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Санкт-Петербург : Норинт, 2001. — С. 5—11. — ISBN 5-7711-0118-4.
10. *Мокиенко В. М. Параметры славянской фразеологии и паремнографии* / В. М. Мокиенко // *Славянская фразеология и паремнография : коллективная монография*. — Greifswald : [б. и.], 2014. — С. 10—21.

11. *Мокиенко В. М.* Предисловие / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева // Большой словарь русских пословиц. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2010. — С. 4—9. — ISBN 978-5-373-03250-6.
12. *Мокиенко В. М.* Проблемы славянской паремиологии (лингвистические аспекты) / В. М. Мокиенко // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко. — Минск : Змицер Колас, 2010. — С. 167—189. — ISBN 9789856783947.
13. *Мокиенко В. М.* Рецензия : Зимин В. И., Спириин А. С. Пословицы и поговорки русского народа / В. М. Мокиенко. — Москва : Сюита, 1996. — 544 с.
14. *Мокиенко В. М.* Русская диалектная фразеология: дифференциальные и полные словари / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина ; ред. Х. Вальтер. — Санкт-Петербург. — Greifswald : СПбГУ—Universität Greifswald, 2019. — 310 с.
15. *Никитина Т. Г.* Русские пословицы в современной речи : к концепции комплексной лексикографической репрезентации / Т. Г. Никитина // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice. — 2023. — Т. 16. — Выпуск 11. — С. 3653—3658.
16. *Ничипорчик Е. В.* Мир человека в паремиографической репрезентации : актуальные проблемы и перспективы их решения / Е. В. Ничипорчик // Славянская фразеология и паремиология. Национальное и интернациональное. Стабильное и изменчивое. К 70-летию со дня рождения профессора В. И. Ковалея : сборник научных статей / редкол. : Е. В. Ничипорчик (отв. ред.) и др. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. — С. 228—237. — ISBN 978-985-577-810-4.
17. *Ничипорчик Е. В.* Тематический принцип составления паремиологических словарей как отражение структуры провербиального пространства / Е. В. Ничипорчик // Славянская фразеология в синхронии и диахронии : сб. науч. Статей. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. — Выпуск 1. — С. 270—274. — ISBN 978-985-439-885-2.
18. *Ничипорчик Е. В.* Отражение ценностных ориентаций в паремиях / Е. В. Ничипорчик. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. — 358 с.
19. *Пронченко С. М.* Народная лингвокультура приграничного восточнославянского этноконтактного локуса : лексико-фразеологический аспект / С. М. Пронченко, С. Н. Стародубец, О. В. Белугина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 355—376. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-355-376.
20. *Савенкова Л. Б.* Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. — Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 2002. — 240 с. — ISBN 5-87963-021-8.
21. *Селиверстова Е. И.* Как «собрать» пословицу: некоторые средства и способы / Е. И. Селиверстова // Грани слова, сб. науч. статей к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. — Москва : Флинта, 2005. — С. 135—142. — ISBN 5-902872-01-4.
22. *Селиверстова Е. И.* Пространство русской пословицы : постоянство и изменчивость / Е. И. Селиверстова. — Санкт-Петербург : МИПС, 2009. — 270 с. — ISBN 978-5-9765-3329-5.
23. *Стародубец С. Н.* Народная лингвокультура восточнославянского приграничья в условиях социально-политических изменений / С. Н. Стародубец, О. В. Белугина // Русский язык в поликультурном мире : Сборник научных статей IX Международного симпозиума, Ялта, 08—12 июня 2025 года. — Симферополь : Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2025. — С. 207—212.

24. Boggione V. *Lògos, dialogo, letteratura* / V. Boggione // *Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi.* — Torino : UTET, 2007. — Pp. XXIII—XLVIII.

*Статья поступила в редакцию 09.09.2025,
одобрена после рецензирования 02.12.2025,
подготовлена к публикации 23.03.2026.*

Material resources

- BSPG — Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2008). *A large dictionary of Russian proverbs. More than 40,000 figurative expressions.* Moscow: OLMA Media Group CJSC. 784 p. ISBN 978-5-373-05079-1. (In Russ.).
- BSPS — Mokienko, V. M., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. (2010). *A large dictionary of Russian proverbs.* Moscow: OLMA Media Group. 1024 p. ISBN 978-5-373-03250-6. (In Russ.).
- BSS — Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2008). *The Big Dictionary of Russian comparisons. More than 45,000 figurative expressions.* Moscow: OLMA Media Group CJSC. 800 p. ISBN 978-5-373-01351-2. (In Russ.).
- MCI — *Wise word. Russian proverbs and sayings.* (1957). Moscow: State Publishing House of Children's Literature of the Ministry of Education. RSFSR. 239 p. (In Russ.).
- NPP — *Folk proverbs and sayings.* (1956). Moscow: Moskovsky Rabochy Publ. 155 p. (In Russ.).
- PPB — *Proverbs and sayings of the Bryansk region.* (2008). Bryansk: RIO BSU. 325 p. ISBN 978-5-9734-0092-7. (In Russ.).
- PPRN — Dahl, V. I. (2005). *Proverbs of the Russian people.* Moscow: Eksmo Publishing House, NNH Publishing House. 5—16. ISBN 5-699-10849-1. (In Russ.).
- RPPJ — *Russian proverbs and sayings.* (1969). Moscow: Nauka Publ. 360 p. (In Russ.).
- RPPP — Anikin, V. P. (ed.). (1988). *Russian Proverbs and Sayings.* Moscow: Khudozhestvennaya literatura. 431 p. ISBN 5-280-00027-2. (In Russ.).
- Rybnikova, M. A. (1961). *Russian proverbs and sayings.* Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 230 p. (In Russ.).
- SibFU — *Dictionary of phraseological units and other stable phrases of Russian dialects of Siberia.* (1972). Novosibirsk: Nauka Publ. 207 p. (In Russ.).
- SMP — *Folk wisdom: Mordovian proverbs and sayings.* (2024). Saransk: Mordovian Book Publishing House. 118 p. (In Russ.).
- Spirin 1985 — Spirin, A. S. (1985). *Russian proverbs. Collection of Russian folk proverbs and sayings, sayings, sayings, sayings, sayings, sayings, winged expressions of literary origin.* Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov State University. 204 p. (In Russ.).
- SPP — *Dictionary of Pskov proverbs and sayings.* (2001). St. Petersburg: Norint. 176 p. ISBN 5-7711-0118-4. (In Russ.).
- SSPP — *Said — Connected. Proverbs and sayings of the Kama region.* (1988). Perm: Perm Book Publishing House. 324 p. ISBN 5-7625-0088-4. (In Russ.).
- TSPN — Baryshnikova, O. I., Osipova, A. A., Shulezhkova, S. G. (2019). *A proverb is said for a reason: an explanatory dictionary of proverbs and sayings of the Nagaibak people.* Magnitogorsk: Magnitogorsk House of Printing. 157 p. ISBN 978-5-7114-0679-2. (In Russ.).
- UKPP — *Ukrainian orders, sent by me and others: Zb. O. V. Markovich and others.* (1864, 1993). St. Petersburg: [b. i.]. Kiev: Libid. (In Ukr.).

- URP — *Oral speech of Astrakhan people: vocabulary, turns of speech, proverbs, texts.* (2008). Astrakhan: Astrakhan University. 99 p. ISBN 978-5-9926-0135-0. (In Russ.).
- Zhukov, V. P. (1966). *Dictionary of Russian proverbs and Sayings.* Moscow: Soviet Encyclopedia. 535 p. (In Russ.).
- Zimin, V. I., Spirin, A. S. (1996). *Proverbs and sayings of the Russian people. Explanatory dictionary.* Moscow: Suite. 544 p. ISBN 5-85541-042-0. (In Russ.).

References

- Anikin, V. P. (1957). *Russian folk proverbs, sayings, riddles and children's folklore.* Moscow: Uchpedgiz Publ. 240 p. (In Russ.).
- Boggione, V. (2007). Lògos, dialogo, letteratura. In: *Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi.* Torino: UTET. XXIII—XLVIII. (In Ital.).
- Dahl, V. I. (2005). Naputnoe. In: *Proverbs of the Russian people.* Moscow: Eksmo Publishing House, NNH Publishing House. 5—16. (In Russ.).
- Glebov, V. D. (2008). Bryansk folk sayings. In: *Proverbs and sayings of the Bryansk region.* Bryansk: RIO BSU. 3—28. ISBN 978-5-9734-0092-7. (In Russ.).
- Kobeleva, I. A. (2007). *Russian dialect phraseography: a grammatical aspect (based on the material of dictionaries of dialects of the Russian North).* Saint Petersburg: Nauka Publ. 200 p. ISBN 978-5-02-026514-1. (In Russ.).
- Kobeleva, I. A. (2012). *Modern Russian dialect phraseology: lexico-grammatical and lexicographic aspects.* Doct. Diss. Veliky Novgorod. 355 p. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (1996). Review: Zimin V. I., Spirin A. S. (1996). *Proverbs and sayings of the Russian people.* Moscow: Suite. 544 p. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (2001). On the dictionary of Pskov proverbs and sayings. In: *Dictionary of Pskov proverbs and sayings.* Saint Petersburg: Norint. 5—11. ISBN 5-7711-0118-4. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (2009). A large dictionary of Russian proverbs (experience of compilation). *Problems of history, philology, and culture*, 2 (24): 5—18. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (2010). Problems of Slavic paremiology (linguistic aspects). In: *Slavic phraseology and paremiology in the XXI century: collection of scientific articles.* Minsk: Zmitser Kolas Publ. 167—189. ISBN 9789856783947. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (2014). Parameters of Slavic phraseography and paremiography. In: *Slavic phraseography and paremiography: a collective monograph.* Greifswald: [b. i.]. 10—21. (In Russ.).
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2011). *Folk wisdom.* Moscow: Olma Media Group. 416 p. ISBN 978-5-373-03942-0. (In Russ.).
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2019). *Russian dialect phraseography: differential and complete dictionaries.* Saint Petersburg: St. Petersburg State University. 310 p. (In Russ.).
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. (2010). Preface. In: *Big dictionary of Russian proverbs.* Moscow: OLMA Media Group. 4—9. ISBN 978-5-373-03250-6. (In Russ.).
- Nichiporchik, E. V. (2011). The thematic principle of compiling paremiological dictionaries as a reflection of the structure of the proverbial space. In: *Slavic phraseology in synchrony and diachrony: collection of scientific papers. Articles, 1.* Gomel: F. Skorina State State University. 270—274. ISBN 978-985-439-585-2. (In Russ.).
- Nichiporchik, E. V. (2015). *Reflection of value orientations in paremias.* Gomel: F. Skorina State State University. 358 p. (In Russ.).

- Nichiporchik, E. V. (2021). The human world in paremiographic representation: actual problems and prospects for their solution. In: *Slavic phraseology and paremiology. National and international. Stable and changeable. On the 70th anniversary of the birth of Professor V. I. Koval: a collection of scientific articles*. Gomel: F. Skorina State State University. 228-237. ISBN 978-985-577-810-4. (In Russ.).
- Nikitina, T. G. (2023). Russian proverbs in modern speech: towards the concept of complex lexicographic representation. *Philological Sciences. Questions of theory and practice of Philology. Theory & Practice*, 16 (11): 3653—3658. (In Russ.).
- Pronchenko, S. M., Starodubets, S. N., Belugina, O. V. (2025). Folk Linguoculture of Borderland East Slavic Ethnocontact Locus: A Lexical-Phraseological Perspective. *Nauchnyi dialog*, 14 (6): 355—376. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-6-355-376> (In Russ.).
- Savenkova, L. B. (2002). *Russian paremiology: semantic and linguocultural aspects*. Rostov-on-Don: Rostov University Press. 240 p. ISBN 5-87963-021-8. (In Russ.).
- Seliverstova, E. I. (2005). How to “collect” a proverb: some means and methods. In: *Facets of the word, collection of scientific articles dedicated to the 65th anniversary of Professor V. M. Mokenko*. Moscow: Flinta Publ. 135—142. ISBN 5-902872-01-4. (In Russ.).
- Seliverstova, E. I. (2009). *The space of the Russian proverb: constancy and variability*. Saint Petersburg: MIRS. 270 p. ISBN 978-5-9765-3329-5. (In Russ.).
- Starodubets, S. N., Belugina, O. V. (2025). Folk linguoculture of the East Slavic borderland in the context of socio-political changes. In: *Russian language in the multicultural world: Collection of scientific articles of the IX International Symposium, Yalta, June 08—12, 2025*. Simferopol: Vernadsky Crimean Federal University. 207—212. (In Russ.).
- Vorotnikov, Yu. L. (1991). Florilegia. *Russian speech*, 3: 84—90. (In Russ.).

*The article was submitted 09.09.2025;
approved after reviewing 02.12.2025;
accepted for publication 23.03.2026.*